

— ГОВОРЯТ, что в детстве за несбыточные мечты кое-кому доставалось. Но во всяком случае не мне. Фантазия мамы готова была видеть мое будущее только в радужном свете, например, великим музыкантом. Правда, даже и она не могла угадать во мне... клоуна!

Это говорит заслуженный артист РСФСР Андрей Николаев, с которым я беседую за час до представления в цирке на Ленинских горах.

— Мечтал быть театральным актером, — продолжает Николаев. — Моим идеалом стал народный артист РСФСР Сергей Владимирович Лукьянов, близкий друг нашей семьи. Он, между прочим, влюблен в цирк, когда-то сам работал воздушным гимнастом-ловителем в знаменитом полете «Морус». Он и приоткрыл мне тайну профессии клоуна...

Готовясь к представлению, Андрей Николаев на моих глазах преобразается. Надевает голубой, вовсе не вычурный костюм, красную беретку с задорным хвостиком, которая делает его похожим на мальчишку, прикрепляет курносый нос... Таким каждый вечер видит его на манеже москвичи, таким видели его зрители четырех материков света.

И вряд ли кто поверит сегодня, до слез нахотавшись над шутками этого клоуна, что много лет назад на экзаменах в Государственном училище циркового и эстрадного искусства преподаватели, крепко задумывались, решая его судьбу, быть ему на сцене или...

Андрей Николаев считает, что родился под счастливой звездой. Считает, что повезло и на выпуске из училища, и после. Попал в группу молодых клоунов при Московском цирке, которые ассистировали таким мастерам, как М. Румянцев (Карандаш), Ю. Никулин, О. Попов...

— У них было чему научиться. Десятки любопытных трюков показал мне Карандаш. Например, как прыгать сальто из калош в калоши. Попов показывал грим, Никулин ввел в мир своего неистощимого юмора и импровизации.

Кто видел на манеже Андрея Николаева, тот согласится, что в его своеобразной игре — богатое наследство лучших комиков советского цирка. Именно эти качества помогли ему восемь лет назад получить в Болгарии первую премию на международном конкурсе юмора. Двадцать вечеров шло это со-

стязание. Двадцать лучших клоунов мира оспаривали право на звание самого смешного артиста.

— Были в цирке еще два человека, имена которых свято хранит моя память, — говорит Николаев. — В труппе великого циркового артиста Эмиля Теодора Кио я впервые один вышел на манеж. Именно Кио прогнал мой страх и неуверенность, заставил поверить, что публика всегда бу-

РАЗРЕШИТЕ ПРЕДСТАВИТЬ

«ПУБЛИКА— МОЙ ПАРТНЕР»

дет моим лучшим партнером. А выдающийся режиссер цирка А. Арнольд сообщил секреты умной и тонкой репризы, научил думать, вести себя на манеже.

Весь вечер на манеже... Смысл этой строки, которая стоит в программе над именем клоуна, впервые оправдал Карандаш. Будучи еще «подмастерьем», я замечал, что он почти не уходит с манежа. Кончил репризу, сидит незаметно на барьере, смотрит, как идет очередной номер, готовый в любую минуту к действию. Так трудится истинный клоун. Беда многих моих коллег в том, что они часто превращают свою работу на манеже в творческий вечер коверного, нимало не забывая о качестве самой программы. А ведь главное — именно она, программа, вся целиком. Ради нее клоун должен трудиться не покладая

рук, подчеркивать своими репризами выступления других артистов, заполнять паузы между номерами, чтобы публика не видела, не чувствовала цирковой кухни.

Такое кредо Андрея Николаева. До него только шесть клоунов были удостоены на всемирном фестивале в Италии Золотой маски Грока — приза имени знаменитого швейцарского клоуна. Эту награду он получил за огромный актерский багаж, накопленный в результате неустанной работы и наблюдений, за большую культуру игры. Именно за культуру игры прежде всего.

Николаев показывает мне свой фантастический гардероб. Любопытно: здесь около двух сотен самых разнообразных предметов, с помощью которых клоун каждый вечер находит «общий язык» на манеже.

Во время гастролей по аренам Италии, Японии, Австралии, ФРГ, Швейцарии, Норвегии, Перу, Эквадора, Польши, Венгрии и других стран он собрал интереснейшую коллекцию по истории цирка: книги, гравюры, изображения клоунов на картинах и полотнах, фигурки клоунов, цирковые маски... Коллекцию встреч с людьми и памятниками мирового искусства Николаев запечатлел на киноплёнке. Любопытно, что, готовясь недавно к сдаче экзамена по зарубежному искусству на режиссерском факультете ГИТИСа, Николаев изучал материал не только по учебникам. Еще раз, но уже более углубленно, осмысливая каждый кадр, он изучал свои фильмы.

Однако документальными съемками далеко не исчерпывается интерес артиста к кино.

— Если вы откроете историю мирового кино, то обратите внимание, что многие великие и известные режиссеры прошли через цирк. У меня тоже есть своя мечта: снять экцентрическую кинокомедию.

Интересы клоуна Андрея Николаева многогранны. Но на первом месте всегда цирк.

— Цирк намного умнее, чем о нем иногда думают, — говорит он. — Здесь может иметь успех только тот артист, который, сохраняя лучшие традиции цирка, эстетически, социально, идейно находится на уровне времени, отвечает вкусам, требованиям, запросу зрителя. Для меня это особенно важно. Ведь публика — мой партнер.

Л. ЛЕРНЕР.